

При Франце I Франция не разрывала союза с папством, по-казывая все внешние признаки почтения к нему и покорности, она в то же время ласкала протестантов и льстила им; она смотрела на них более как на политическую, чем на религиозную, партию. Мало того, Франц соединился с самым опасным врагом христианской Европы, турецким султаном Солиманом I.

Мы сказали выше, что вскоре после Камбрейского мира (1529 г.) Карл V прибыл в Италию; он провел здесь несколько лет. Государь, дотоле почти праздный, мало подававший поводов к разговору о себе, правивший чрез своих заместников, выигрывавший победы посредством своих полководцев, он выступает теперь на политическое поприще и с первых шагов обличает искусного, хитрого и смелого государя. Он искусно воспользовался положением папы и умел отделить в нем главу церкви от итальянского князя: главе католицизма он обещал свое содействие, итальянскому князю, члену фамилии Медичисов, доставил он Флоренцию. Но между папой и им возник вопрос, который в свою очередь поставил папу в весьма затруднительное положение, это был вопрос о разводе Генриха VIII с Екатериной Арагонской. Папа, как видно из всех документов, сохранных нам¹, готов был согласиться на требование Генриха VIII, ибо предвидел, что при упорстве и страстном характере последнего ему трудно будет удержать порыв свой, но он не мог уступить этим соображениям вследствие влияния Карла V; Карл был племянником Екатерины и смотрел на это дело не только как на дело фамильное, но как на дело, важное для всего католического мира. Потому политика Климента VII в этом деле ознаменована каким-то нерешительным характером от 30-го до 34-го года, когда обнаружился окончательный разрыв.

В самом деле, Карл V хотел доставить католическим пачалам всю славу и перевес услуг перед протестантством, еще не ознаменовавшим себя подвигами в пользу европейских государств. В конце XV столетия Южная Европа страдала много от магометанских корсаров. В начале XVI столетия на северных берегах Африки основываются магометанские княжества, собранные из разбойников, торгующих добычей, отнятой у христиан, особенно рабами; на рынках восточных стали являться в огромном количестве люди, забранные пиратами в Испании, с берегов Южной Франции и Южной Италии. Особенно между этими пиратами славился Барбаросса², как говорили, — итальянский ренегат, которому турецкий султан не раз вверял флот свой. В 1535 г. Карл обратил свое оружие против Туниса. Это был блестящий, с целью общей пользы предпринятый поход. Император подал в сражении пример личного мужества: Тунис был взят, 20 тысяч христиан были освобождены из тяжкого рабства.

По возвращении оттуда Карл начал готовиться к новой войне с Францією; поводом было следующее. Франц объявил снова притязания на герцогство Милан, которым овладел он еще в начале